

## Глава 40

Хе Юньсяо не хвастался своим восьмым уровнем боевых искусств. Ночь была тихой, и, едва он вошел, он услышал звук дыхания во внутренней комнате.

Это дыхание было не долгим дыханием сна, а слегка учащенным, что означало, что владелец дыхания явно не спал.

Короче говоря, это означало, что сестра Цзян не спала и ждала моего прихода.

Раз до этого дошло, Хе Юньсяо не стал медлить и сделал шаг в сторону внутренней комнаты.

"Как ты так быстро вернулась, сестренка?"

Как только он оказался во внутренней комнате, знакомый голос раздался в ушах Хе Юньсяо.

На мгновение Хе Юньсяо удивился: какая сестренка?

Но затем он тут же опомнился. Похоже, это был голос сестры Ду!

"Иньюнь?"

Хе Юньсяо тихо спросил.

"Молодой господин Хе?"

Там Ду Иньюнь тоже очень удивилась.

Хе Юньсяо медленно приблизился, и только когда они подошли достаточно близко, чтобы в лунном свете из окна разглядеть лица друг друга.

Конечно, это была сестра Ду!

"Что ты здесь делаешь?" x2

Вопросы от них обоих прозвучали почти одновременно.

Ду Иньюнь ответила первой: "Сестра Цзян позвала меня сегодня вечером поговорить. А вы, молодой господин Хе? Почему вы пришли так поздно, неужели какое-то срочное дело?"

Хе Юньсяо неловко переминался с ноги на ногу.

Что он мог делать в такое время ночи?

Но он не мог сказать это прямо, поэтому ответил: "Я увидел красивое комнатное растение и купил его для сестры Цзян".

Ду Инъюнь радостно сказала: "Инъюнь подумала так же, как и молодой господин Хе. Я тоже подарила сестре Цзян горшок с орхидеями и поставила их у двери".

Орхидея у двери? Почему я её не видел?

Мне плевать на орхидею, но раз сестра Ду здесь, я уверен, что сегодня не получу серебро.

Хе Юньсяо подумал об отступлении, поэтому сказал: "Инъюнь, я пойду первым, не говори сестре Цзян, что я был здесь".

Ду Инъюнь на 100% доверяла Хе Юньсяо и не стала спрашивать причину. Как только Хе Юньсяо сказал, она кивнула головой и согласилась.

Однако небеса не позволили этому случиться. Хе Юньсяо как раз собирался уходить, когда из внешней комнаты донеслись звуки шагов вместе с удивленным голосом Цзян Ую:

"Почему у двери стоит комнатное растение? Хе, Хе Юньсяо, это ты?"

Цзян Ую вернулась!

Ду Инъюнь поняла, что Хе Юньсяо не хотел, чтобы Цзян Ую узнала о его приходе, поэтому быстро понизила голос и сказала: "Сестра вернулась, молодой господин Хе, вам стоит спрятаться!"

Хе Юньсяо тоже немного занервничал.

Сейчас они с Ду Инъюнь были наедине и тихо сидели в спальне Цзян Ую посреди ночи, что было немного возбуждающе.

Изначально ему не нужно было прятаться. В конце концов, он был не бессовестным. Так что, если бы его застукали, не страшно.

Но сейчас, по настоянию Ду Инъюнь, Хе Юньсяо невольно захотел найти, где спрятаться.

Но в спальне Цзян Ую прятаться было негде, даже под кроватью было достаточно места, чтобы просунуть только палец.

Снаружи Цзян Ую открыла дверь, громко поставила коробку с едой на стол и быстро направилась во внутреннюю комнату.

Хе Юньсяо в панике вдруг понял, что кровать довольно большая.

Итак...

"Иньюнь?"

Наконец Цзян Ую вошла во внутреннюю комнату.

Ду Инъюнь сидела на кровати и напряженно повернула голову, чтобы посмотреть на сестру Цзян.

"Хм. Ты взяла пирожное с фасолью и мёдом, сестра?"

"Взяла... Кто-то только что заходил?"

Ду Ин совершенно уверенно сказала: "Нет".

Увидев сестру Ду в таком состоянии, Цзян Ую немного удивилась.

Внезапно появившееся комнатное растение у двери могло оставить только Хе Юньсяо. Но этот парень, он поставил горшок с растением и исчез? Что он задумал?

Цзян Ую не могла рассказать Ду Инъюнь о встрече из-за "серебра". Это был, в конце концов, секрет между ней и Хе Юньсяо. Нельзя сказать: "Я попросила Хе Юньсяо прийти ко мне в комнату ночью, чтобы свести вас".

Раз Хе Юньсяо не пришел, это действительно была лучшая ситуация.

Можно было спокойно наладить чувства сестры Ду к Хе Юньсяо.

Сестра Цзян улыбнулась: "Хорошо, что никто не приходит. Инъюнь, не хочешь попробовать пирожное с фасолью и мёдом?"

"Нет, спасибо, сестра".

Цзян Ую тоже есть это не собиралась, так что хорошо, что Ду Иньюнь отказалась. Она сняла куртку и легла обратно в постель.

Итак, текущее расположение на кровати было таким:

Цзян, Ду

Ду Иньюнь - Инь Хе

Беспокойство, Юн Юн

„ Сяо

Да, просто прижавшись друг к другу.

Чтобы избежать слишком многих складок в одеяле и, таким образом, не обнаружить себя и не быть найденным сестрой Цзян, у Хе Юньсяо не было другого выхода, кроме как изо всех сил притвориться одеждой и прижаться к сестре Ду.

Этот трюк сработал идеально. Изначально в комнате ночью было темно и света было недостаточно, чтобы что-то увидеть, и благодаря усердным усилиям Хе Юньсяо его действительно не обнаружила сестра Цзян.

Когда сестра Цзян легла под одеяло, ее взгляд не мог увидеть внутреннюю сторону кровати, и для Хе Юньсяо стало еще безопаснее.

Но я, Хе Юньсяо, похож на человека, который просто справляется и небрежен?

Совсем нет.

Просто потому, что враг расслаблен, я не могу расслабляться.

Маскировка! Мы должны продолжать маскироваться!

В то время Хе Юньсяо лежал на боку, его руки обхватывали тонкую талию сестры Ду, голова покоилась под её плечом, а всё тело было спрятано под одеялом.

На сестре Ду была белая шелковая пижамная кофта, прохладная и скользкая на ощупь.

И не только это, но и температура ее тела была немного прохладнее, но потому, что она была

правильно согрета, она была приятно теплой на ощупь. И потому, что он был достаточно близко, он ясно ощущал аромат тела сестры Ду.

Этот аромат был таким же, какой Хе Юньсяо почувствовал в прошлый раз, когда зашел в спальню Ду Иньюнь.

Он имел цветочный аромат, похожий на аромат орхидей.

Однако в прошлый раз это было лишь немного, а сейчас он был очень насыщенным и четко ощущался.

Цветочный аромат был слабым, даже когда находишься близко, но что было бесценно, так это его постоянный источник.

Хе Юньсяо, который был в замешательстве, не знал, как его описать, кроме как сказав, что аромат был легким и изящным, подобно характеру сестры Ду.

Хе Юньсяо знал, что сестра Цзян не знала боевых искусств, поэтому успокоился и осмелел настолько, что передал голос сестре Ду: "Иньюнь, я не могу раскрыться, извини, что беспокою тебя".

Сказав это, Хе Юньсяо обнял её немного крепче.

Лицо Ду Иньюнь покраснело, но жаль, что была поздняя ночь, и никто не мог оценить красоту.

Она не знала боевых искусств, поэтому не могла передать свой голос, но была достаточно воспитана. Поэтому её маленькая ручка, которую она оставила под одеялом, наощупь нашла спину руки Хе Юньсяо, обнимавшей её за талию.

Маленькая талия сестры Ду была тонкой и мягкой, и благодаря её хорошей фигуре, её передняя и задняя части были изогнуты, и когда она лежала, между её талией и кроватью был естественный зазор.

Поэтому правая рука Хе Юньсяо идеально пролезла туда, а затем согнулась в локте, так что её правая рука покоилась на пояснице.

Маленькая рука Ду Иньюнь затем нашла эту шаловливую правую руку, и затем её нежными, как нефрит, пальцами она немного застенчиво написала на тыльной стороне руки Хе Юньсяо.

Хе Юньсяо передал свой голос и сказал: "Иньюнь, я не могу раскрыться, извини, что неправильно тебя использую".

Ду Иньюнь затем написала на тыльной стороне его руки, слово за словом: "Служить молодому господину Хе, Иньюнь не чувствует себя неправильно использованной".

Услышав это от сестры Ду, Хе Юньсяо едва смог сдержаться.

Успокойся! Успокойся!

Давай подождем, пока сестра Цзян заснет!

В то время ему пришлось поспешно вспоминать историю «Персиковый источник».

В середине династии Цзинь люди Улина добывали пропитание рыбалкой. Когда они шли вдоль ручья, они забыли о расстоянии дороги...

Было недостаточно просто запомнить книгу. Хе Юньсяо щекотал мягкую плоть талии сестры Ду, маленькая месть.

Неожиданно это щекотание принесло неприятности!

Все тело сестры Ду на мгновение явно задрожало.

Это дало сестре Цзян, которая обдумывала, как начать разговор, прорыв.

Сестра Цзян поспешно спросила: "Иньюнь, тебе немного холодно?"

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594014>